

Сюда попадают не все

Персонажи:

Хозяин трактира (Оскар)

Моряк

Молодой человек по имени Бэн

Место действия: старый трактир на краю земли. Этого места нет в реальности и на картах. Это своего рода чистилище.

(Сцена: уютный, но потрёпанный трактир. За барной стойкой Оскар, неторопливо полируя бокал, наблюдает за Моряком, который уставился в окно, где бушует вечный шторм.)

ОСКАР: Слышишь, как ветер поёт сегодня? Не просто воет, а именно поёт. Настраивается на праздник. Чувствую, эта ночь будет не такой, как все.

МОРЯК: (Не отрываясь от окна) Ты каждый год одно и то же говоришь. «Не такой, как все» ... А в итоге? Шторм, ты, я, да твоя вечная тряпка для стекол. Волшебство.

ОСКАР: Скептик, а помнишь, в прошлом тысячелетии...

МОРЯК: (Поворачивается, с усмешкой) В прошлую тысячу лет ты говорил, что из трюма пиратов Уэльса достанешь эль. И что? Нашёл бутылку солёной воды.

ОСКАР: Но ведь надеялся же! В этом вся соль. А ты только и можешь, что о море да о битвах прошлых думать. Мог бы и научиться чему-нибудь новому. Хоть бы кружева плести!

МОРЯК: (Подходит к стойке, садится) Мои руки созданы для канатов и шпаг, а не для кружев. Ты можешь представить меня, Бартоломью «Чёрную Бороду», с пяльцами? (Хрипло смеётся). Нет уж. Лучше я здесь со своим ромом, чем на суше с их.. вышиванками.

ОСКАР: Прямо-таки никогда и ни за что не променяешь море на землю?

МОРЯК: Никогда и ни за что! На земле ты прикован к одному клочку. А в море... (Его взгляд снова становится отстранённым.) В море ты принадлежишь ветру и горизонту. Ты свободен. Или был свободен...

ОСКАР: (Вздыхает) Ладно, не буду. Долить?

МОРЯК: Доливай. И выбрось из головы эти глупости про «особенную ночь». Для меня новый год с годами потерял свою ценность. Конечно, люди надеется и ждут его, вернее не его, а чудо, которое увы случается далеко не всегда.

ОСКАР: Но ведь бывают случаи, когда оно всё-таки случается, так ведь?

МОРЯК: Что?

ОСКАР: Я говорю, чудо всё же иногда случается. А особенно под конец года?

МОРЯК: Ну да, тут спорить я с тобой не стану, если верить, то действительно что-нибудь да может случиться.

ОСКАР: И я о том же. Слушай, а скажи мне, что люди делают под конец года?

МОРЯК: Ну ты загнул. Не знаю, пьют, отмечают.

ОСКАР: А ещё?

МОРЯК: Да что ты прицепился. Бумажки жгут с желаниями.

ОСКАР: Почти. Люди подводят итоги уходящего года.

МОРЯК: А, ты про это. Мог так бы и сказать, и не ходить вокруг да около.

ОСКАР: Зря так насмехаешься. Это, между прочим, одна из новогодних традиций, люди любят и чтят её.

МОРЯК: Мгм, за этот год я прочитал одну книгу по саморазвитию, это мой первый шаг к успешному будущему. Или, за этот год я записался в зал, сходить один раз, но ведь это уже что-то, я могу этим гордиться! (начинает смеяться)

ОСКАР: Что ты ржёшь? Разве есть в этом что-то смешное?

МОРЯК: Ну а сам то, как думаешь?

ОСКАР: По-моему ничего смешного в этом нет. Они ведь так делятся своими достижениями, пусть даже малыми и не значительными, но тем не менее. Для кого-то одна прочитанная книга — это уже большая победа, кто-то вот вообще ни одной не просчитал, а только сидит, да ром кружками хлещет. И единственное, что он может сказать про итоги уходящего года — это то, сколько бутылок и литров он уже выхлестал.

МОРЯК: Я не понимаю о ком ты говоришь.

ОСКАР: Охотно тебе верб.

МОРЯК: Что-то ты размяк. Ещё скажи, что будешь бумажку жечь и в бокал её бросать.

ОСКАР: А может и буду. Ничего смешного я в этом не вижу.

МОРЯК: Ууу, ну ты меня насмелил. Ты сам-то вдумайся в то, что говоришь. Написать на бумажке желание, поджечь и выпить пепел вместе с шампанским. Фу, гадость какая.

ОСКАР: Да ты ведь ни разу так не пробовал, а уже говоришь, что это гадость.

МОРЯК: Конечно не пробовал, и пробовать не буду.

ОСКАР: Ну-ну, это мы ещё посмотрим.

МОРЯК: Ты что, сомневаешься в моих словах?

ОСКАР: Что ты, как ты мог про меня такое подумать, ни капельки не сомневаюсь.

МОРЯК: Ладно, подготовь праздничные бокалы, из которых мы пьём в эту самую “волшебную ночь”, когда ничего не происходит.

ОСКАР: Знаешь, а я всё-таки чувствую что-то такое, что не чувствовал раньше, что-то особенное. В эту ночь точно что-нибудь да произойдёт, зуб даю.

МОРЯК: Что произойдёт то? У тебя каждый год что-то происходит. Вот когда мы праздновали новый год на корабле у нашего старины Билли, вот это да, настоящий был праздник. Крепкий ром, сушёная рыба, всё как любят настоящие морские волки.

ОСКАР: Эх, не веришь ты в магию нового года.

МОРЯК: Надоел со своими разглагольствами. Новый год то, новый год сё, новый год чудо, новый год волшебство, волшебная ночь. Лучше выпить мне налей.

ОСКАР: Желание клиента - для меня закон.

(Протягивает ему кружку с напитком)

Не надоело ещё, за 100 лет-то? Только один ром и хлещешь.

МОРЯК: Как пятьсот?

ОСКАР: Вот так, пятьсот. Ни годом больше, ни годом меньше.

МОРЯК: Дружище, дак мы получается сто лет ничего кроме этих стен то и не видали.

ОСКАР: Получается так, мой дорогой друг, получается так.

МОРЯК: Эх, тоска по морю меня одолевает, так хочется снова отправиться в путь. Узнать бы хоть, что сейчас в мире творится, а то живём в неведении.

ОСКАР: Лучше и не знать. Сейчас времена очень неспокойные. Поэтому мира вообще может и не быть, уже завтра, например. Людей вот жалко. Они планы на будущее строят, стараются. А тут БАХ! И всё, нет больше цивилизации.

МОРЯК: Как это не быть? Она всегда была, а теперь вдруг не будет, вот ни за что не поверю.

ОСКАР: Тут верь, не верь, а оно так. Столько стараний людских может насмарку пойти, что аж страшно представить. Прогресс ведь очень далеко вперёд шагнул.

МОРЯК: Во-во, мне бы, например, жалко было всё терять. Не ценят люди то, что у них есть, вот как специально не ценят.

ОСКАР: Может ты и прав, может ты и прав.

МОРЯК: Конечно прав. Люди существа крайне интересные.

ОСКАР: Ха-ха-ха, говоришь так, как будто ты не человек.

МОРЯК: Ну слушай, чисто технически

ОСКАР: Не надо умничать. Я же тебя знаю, сейчас снова свою шарманку заведёшь и потом не заткнуть будет.

МОРЯК: Конечно, ты меня знаешь, ещё бы ты меня не знал.
(небольшая пауза). А ты, кстати, знал, что...

(Внезапный, отчаянный стук в дверь, резкий и несвоевременный, заглушает рёв шторма. Оба замирают.)

МОРЯК: (Привстаёт) Ну и ну... Кого это сюда занесло?

ОСКАР: (Вытирает руки) Входите! Дверь не заперта!

(Дверь со скрипом открывается. Вваливается Бэн, весь в снегу, дрожащий, закутанный в промокшее пальто. Он смотрит по сторонам растерянно.)

ОСКАР: Добрый вечер, путник! Вы как будто видели самого дьявола. Раздевайтесь, грейтесь. Предлагаю устроиться поудобнее.

БЭН: (Срывающимся голосом) С-спасибо... Извините за беспокойство.

(Он с трудом снимает пальто, продолжая дрожать. Моряк медленно подходит к нему, изучая взглядом бывалого волка.)

МОРЯК: Здравствуй, мальчик. С какой целью пожаловал в наши негостеприимные края? У нас тут гости в новинку, давненько никого не было.

(Хозяин проходит мимо моряка и говорит ему шёпотом:

Я же сказал тебе, что что-то произойдёт, а ты мне не верил)

МОРЯК: Уйди, не пугай людей. Как же тебя угораздило здесь оказаться? Хоть представься

БЭН: Меня зовут Бэн. А вас?

МОРЯК: Имена здесь — как пена за кормой. Уносится и забывается. Откуда ты, Бэн? И главное — как?

БЭН: Из Манчестера. Я шёл по улице... было Рождество, огни, люди... Потом я переходил дорогу... гудок, резкий свет... и вот я здесь. Очнулся на каком-то холме, в снегу. Увидел огонь и пошёл на него. В тот момент я испытывал странные чувства. Страха не было, уверенности тоже, я почти ничего не ощущал. Но я точно знал, что нужно идти к этому дому, к этому свету.

МОРЯК: (Обменивается многозначительным взглядом с Оскаром)
Эх, Бэн... Жаль, что ты увидел этот огонь. Искренне жаль. Обычно этот свет видят лишь один раз.

БЭН: Почему же? Что это за место? И вы как-то странно говорите, я вас не понимаю.

ОСКАР: (Выходя из-за стойки) Не слушай его, Бэн, он любит жути нагонять. Я — Оскар, хозяин этого скромного заведения. Мы рады гостям, просто они у нас... большая редкость. Ты дрожишь. Выпьешь? Ром согревает душу.

БЭН: Спасибо, но я.... я не пью алкоголь.

МОРЯК: Не пьёшь, как это?

БЭН: Так получилось, с детства родители мне привили такую позицию, что алкоголь — это плохо. Он ведь действует на мозг, причём негативно, на нервную систему. У алкоголя куча минусов, гораздо больше, чем плюсов

МОРЯК: Интересный ты экземпляр, Бэн, очень интересный. А глинтвейн? Винный, с пряностями? Он же не в счёт?

БЭН: (Слабый намёк на улыбку) Глинтвейн... Насчёт глинтвейна ничего сказать не могу. Один раз довелось его пробовать и мне вроде даже понравилось.

МОРЯК: Всё! Ни слова больше! Оскар! Ты слышишь? Наш гость — ценитель. Угости его лучшим своим глинтвейном. С моих сокровищ!

ОСКАР: Опять ты со своим пиратским золотом. Я же говорил, здесь оно не имеет веса. Ни ценности, ни смысла. (Подмигивает Бэну). Но для такого случая я приготовлю нечто особенное.

(Оскар отходит готовить напиток. Бэн смотрит на Моряка с растущим беспокойством.)

БЭН: Что он имеет в виду? «Не имеет ценности»? Деньги важны везде.

МОРЯК: Здесь — нет. Здесь важно только то, что ты уносишь с собой в груди. Или не уносишь. Да и вашем мире деньги — это лишь способ достижения того, чего ты действительно хочешь. Люди ведь работают не для того, чтобы у них было как можно больше денег. Деньги нужны для осуществления мечты, но никак не являются ею. Многие счастливы и без них.

БЭН: Знаешь, а что-то в этом есть. Эти слова не лишены смысла.

(Оскар возвращается с дымящейся кружкой.)

ОСКАР: Держи. С корицей и апельсином. Как полагается.

БЭН: (С благодарностью берёт кружку). Спасибо огромное. (Делает глоток). Позвольте спросить... вы не подскажете, который час? Меня наверняка уже ищут... семья...

(Неловкая пауза. Моряк отворачивается. Оскар кладёт тряпку на стойку.)

ОСКАР: Бэн... как тебе сказать. Времени здесь тоже нет. Его здесь... отменили за ненадобностью.

БЭН: (Ставит кружку) Как... нет? Что вы имеете в виду?

ОСКАР: За окном всегда ночь. Всегда шторм. Это место... особенное. Сюда попадают не все. Только те, у кого остались незаконченные дела в мире живых.

БЭН: В мире живых? Дела? Я не понимаю... В каком тогда мире мы сейчас?

МОРЯК: (Поворачивается, его лицо серьёзно) Ты умер, мальчик. Твой путь оборвался на той дороге. Это не конец, но это и не жизнь. Это — ожидание. Ты можешь задержаться тут на неопределённый срок.

БЭН: (Вскакивает) Что?! Не не, вы должно быть шутите и это какой-то нелепый розыгрыш! Вы с ума сошли! Я не могу умереть. Я ёщё очень молод, да и дел у меня по горло.

ОСКАР: Это правда, Бэн. Я понимаю, что это принять тяжело. Не каждый день тебе сообщают о собственной смерти. Но тебе повезло, ведь сегодня самая волшебная ночь в году, ночь надежды. Новый год — время, когда завеса между мирами истончается. У тебя есть шанс всё исправить и вернуться домой.

БЭН: (Медленно садится, в ступоре) Я.... мёртв? Этого не может быть... А как же семья? Они ведь ждут меня.

ОСКАР: Да Бэн, такова натура людей. Каждый из них думает, что такое может произойти со всеми, кроме него. Но реальность бывает очень жестока.

МОРЯК: (Садится рядом с Бэном) Расскажи, что случилось. Иногда, чтобы понять куда идти, нужно вспомнить, откуда ты пришёл. Мальчик, что на тебя надето? Я только сейчас обратил внимание на твою одежду.

БЭН: А что с ней не так?

МОРЯК: Она очень странная. Сейчас люди в таком ходят?

БЭН: Да, в таком. Да я ёщё прилично одет, если бы тебя угораздило побывать на улицах Манчестера сейчас, ты бы точно в обморок упал.

ОСКАР: Ты по себе-то не суди. Жил век назад и думаешь, что ничего не поменяется.

МОРЯК: Конечно я понимал, что мода не стоит на месте и постоянно развивается. Но я думал, что она идёт в лучшую сторону, а не деградирует.

БЭН: С чего ты вообще взял, что она деградирует?

МОРЯК: Раньше люди одевались стильно и красиво. Костюмы, пальто, всё было высшего качества и каждого мужчину или женщину приятно было посмотреть.

ОСКАР: Ну да, тут он прав. Сейчас если выйдешь на улицу, то мужчины одеты не понятно, во что и не понятно, как они вообще додумались на себя это нацепить, а про женщин вообще говорить не стоит. Ещё каких-то 50 лет назад внешний вид решал очень многое. По костюму можно было судить достаток человека. К примеру, если у пиджака широкий лацкан, приемлемая длина, на брюках выглажены стрелки, а у сорочки широкий воротник, то человек точно обеспеченный. А если у него ещё и шёлковый галстук и платок паше, то всё. Забирайте его с руками и ногами.

МОРЯК: Вот, хоть раз ты меня поддержал.

БЭН: Ну вы сравнили тоже. Какие ценности у молодых людей сейчас и какие были раньше. В наше время, одежда — это не способ показать свой достаток, а средство самовыражение.

МОРЯК(смеясь): Если так, то скажи мне, что они выражают через рваные джинсы?

БЭН: У каждого по-своему. Кто-то протест против родителей или дресс-кода в школе, кому-то просто так нравится.

МОРЯК: Никогда не пойму, как может нравиться рваная одежда. Если бы у меня было что-то подобное, то я бы пытался от этого как можно скорее избавиться и заменить эту вещь на нормальную.

ОСКАР: Второй раз за сегодняшний вечер с тобой полностью согласен. Нам, двум старикам не понять молодых. Старое поколение

никогда не поймёт новое, как и новое никогда не поймёт старое.
Между ними всегда был, есть и будет конфликт и этот конфликт один из тех, который, увы, невозможно исчерпать. Что для них считается нормальным, для нас с тобой, мой друг, будет дикостью.

МОРЯК: Да, что, верно, то верно. Ты заметил, Оскар, маяк сегодня светит ярче, чем обычно.

ОСКАР: Точно!

МОРЯК: Что с тобой?

ОСКАР: Ну конечно, как я сам не догадался?

МОРЯК: Не догадался до чего, ты меня пугаешь.

ОСКАР: Маяк, всё дело в нём, это то, что нам нужно.

БЭН: Кому нам?

ОСКАР: Тебе, тебе Бэн.

БЭН: Мне?

ОСКАР: (*Когда Бэн замолкает*) Маяк. Ты видел маяк, прежде чем зайти сюда.

БЭН: Да... Я видел маяк. Но я решительно не понимаю какая тут связь.

ОСКАР: Какая функция у маяка, Бэн?

БЭН: Он указывает путь кораблям и самолётам, которые сбились с курса и....

(Оскар его перебивает)

ОСКАР: Вот именно, он указывает путь. Может и тебе он тоже поможет.

МОРЯК: Это так, но есть один момент, который ты не учёл. Чтобы маяк помог, нужно раскаяться.

ОСКАР: Чтобы получить раскаяние, нужно что-то отдать. Самую большую ценность, что у тебя есть.

МОРЯК: (*Мрачно*) Он имеет в виду, что тебе нужно отдать свою боль.

БЭН: Но у меня нет никакой боли. Я ничем не болею.

ОСКАР:

Ты так юн и по-детски глуп. Имеется в виду душевная боль, а не физическая. Ты можешь быть здоров как бык, но при этом быть глубоко несчастным в душе, в этом и заключается прелест нашего мира.

МОРЯК: Снова я слышу эти слова. Никогда не забуду тот день, когда попал сюда. Наш корабль под гордым чёрным знаменем встретился с испанским флотом. Разразилась такая битва, какой мир давно не видал. Снаряды пролетали в сантиметрах от наших голов, шпаги были остры как бритва, один удар запросто мог оставить тебя без головы. Помню, как схватился за канат и пошёл на абордаж. Я оказался прямо напротив капитана вражеского флота. Наши шпаги скрестились. И вот я замахиваюсь, чтобы вонзить в него свой меч, иииии... Я пропускаю удар. Его меч пронзает самое дорогое, что есть у человека. Его сердце. Я не сразу почувствовал боль. Сначала упал на колени, а потом на спину. Я лежал на палубе испанского корабля с проткнутым

сердцем, и всё, о чём я думал в этот момент, было фразой: «Как это произошло? Неужели моя жизнь закончится именно так?»

БЭН: Это очень... Очень грустная история.

ОСКАР: Да, нашему морскому другу трудно это вспоминать. Он всё ещё считает, что его битва не окончена. Хотя тело его уже 500 лет лежит на дне океана. Его душа не может покинуть это место, его здесь что-то держит. Он никак не может понять, что.

МОРЯК: Да закрой ты свой рот! Если такой умный, то мог бы и помочь!

ОСКАР: Вернёмся к тебе, мальчик. Неужели ты хочешь повторить его судьбу? Неужели ты на 500 лет хочешь застрять здесь?

БЭН: Нет-нет, конечно, не хочу. Мне надо вернуться домой и отпраздновать Новый год со своей семьёй.

МОРЯК: Ты постоянно говоришь про свою семью, неужели ты их так любишь?

БЭН: Конечно, люблю! Младшая сестра, мама, папа, дедушка, бабушка. Это всё, что у меня есть. Я люблю их больше себя самого, и мне очень надо к ним.

МОРЯК: Тогда иди.

БЭН: Что?

МОРЯК: Иди к ним, вон дверь. Тебя ведь никто тут не держит.

БЭН: А так что, можно?

МОРЯК: Конечно можно, попробуй

(Бэн идёт к двери, дёргает за ручку, но она не открывается)

БЭН: Дверь не открывается.

МОРЯК: Она не откроется, пока ты не откроешь свое сердце. Ты думал, что всё будет так просто? Это не школа, где можно уйти, когда захочешь.

ОСКАР: Зачем ты так с ним? Он и так переживает. Вот вспомни себя на его месте. То-то же.

БЭН: Мне надо к моей семье.

МОРЯК: Может тебя не отпускает дело, связанное с семьёй?

БЭН: Мама..

МОРЯК: Что?

ОСКАР: Что мама?

БЭН: Я поссорился с мамой.

ОСКАР: Это и держит тебя здесь. Откройся, расскажи, это поможет тебе обрести раскаяние.

БЭН: Ой, какой же я дурак. Как же я был глуп. Мы поругались в канун Нового года. В канун самого семейного праздника. Я не смог сдержаться и нагрубил ей. Очень сильно нагрубил. Я пошёл проветриться на улице, и меня сбила машина. Мама, по-любому, очень сильно переживает.

ОСКАР: Любая мать хочет лучшего для своего ребёнка.

БЭН: Я понимаю, я понимаю, что не прав, вот бы можно было всё изменить.

ОСКАР: Можно, не забывай какая сегодня ночь. Ночь чудес и волшебства.

БЭН: Где же ты, где же ты, моя мамуля, ты меня слышишь?

(Моряк резко перебивает Бэна.)

МОРЯК: Жизнь. Жизнь. Жизнь. Это то, что люди часто не ценят. Это то, что может быть в тягость одним и то, чего может не доставать другим. Как часто вы прожигаете своё время с теми, кого не любите и где не хотите находиться? Как часто вы думаете о завтрашнем дне, будучи неуверенными в сегодняшнем вечере? Люди всегда откладывают жизнь на потом, думая, что у них ещё много времени впереди. Вот заплачу долг и тогда заживу. Вот сейчас приведу себя в порядок и съезжу в отпуск. Нет, не будет никаких потом, позже, не факт, что вообще наступит завтра. Сколько людей умерло, так и не надев тот самый костюм для особых случаев, сколько людей умерло, так и не достав из серванта тот самый сервиз, который только для праздника. Сколько людей покинули этот мир, так и не сказав человеку, которого они любят, те самые заветные слова, боясь быть отвергнутыми? Сколько людей покончили с собой из-за неразделённой любви? Сегодня любишь — завтра нет, а жизнь одна, не будет второго шанса, понимаете вы или нет? Сколько людей каждый день ходят на ненавистную ими работу и пашут там только для того, чтобы не умереть с голоду? Сколько людей уже потеряли смысл жить и веру в завтрашний день? Как бы ни была трудна и сложна наша жизнь, никогда, слышите, никогда нельзя опускать руки и впадать в уныние. Бог не для того наградил тебя возможностью существовать, чтобы ты был о том, как тебе тяжело. Да, бывает тяжело, бывает настолько тяжело, что прямо невмоготу. Бывает настолько плохо, что думаешь о том, что всем было бы лучше, если бы тебя вообще никогда не было. Но ты есть. И это не изменить, это прекрасно, что ты есть, потому что все трудности временные. После любой бури. наступает солнечные дни. Поэтому как бы невыносимо было твоё существование - потерпи. Неважно сколько, главное потерпи и всё будет хорошо. Жизнь одна, Да будьте так любезны, проживите её достойно!

Бэн: У вас есть мама? У меня она есть. У кого-то её, к сожалению, уже нет. Вы наверняка слышали фразу: «Мама — это святое». Это лучшая и правильная фраза. Люди, когда последний раз вы говорили своей маме, что любите её? Когда вы последний раз были у неё в гостях или разговаривали по душам? Ответьте себе на этот вопрос только честно, вы можете обмануть кого угодно, кроме себя. Если ваш ответ такой, что вы даже не смогли вспомнить, когда такое было, то спросите себя почему. Дела, работа, семья, дом. 1 минута. Нужна одна минута, чтобы позвонить и сказать о том, как сильно вы любите свою маму. Для вас это минута, а для неё искренняя улыбка на весь день. Не грубите своим матерям. Я совершил ошибку, я не сдержал себя в руках и нагрубил маме в канун Рождества, в канун самого семейного праздника. Она расплакалась и ушла в другую комнату, а я ушёл на улицу. И к чему это привело? Меня сбила машина и... Теперь здесь. Я не сказал маме, как сильно её люблю, я ведь её люблю, вот только эмоции взяли верх, и я теперь не могу ей ничего сказать. Я бы всё отдал, чтобы сейчас стоять рядом с ней и говорить, что она мне очень дорога. Ей плохо, мне плохо, мы оба чувствуем себя плохо, а всего можно было бы избежать, если бы я только был не так упрям и эмоционален. Цените своих родителей, любую ссору, любой конфликт можно разрешить, но... Но только пока человек жив. Пока человек жив можно исправить всё. Ничего нельзя исправить только в одном случае, когда человек попадает на кладбище. Кладбище — это место самых нереальных и нереализованных проектов, самых талантливых и умных людей, место недосказанности и глубоких обид, которые уже не получится исчерпать. Если вы чем-то обидели свою мать или отца, то попросите у них прощения как можно быстрее. Засуньте свою куда поглубже и скажите: «Прости меня». Она простит. Всегда тебя простит. Ведь каким бы плохим человеком ты ни был, ты в первую очередь её сын.

(Выходит Оскар, хлопает Бэна по плечу, по-дружески обнимает и том садится на место)

ОСКАР: Ну что, друзья, вот и всё. Всё. Я хозяин этого места, и я видел многое, слышал многое, делал многое. Я здесь с незапамятных времён, и моя функция. - Помогать таким, как два наших товарища, обретать смысл, осознавать их ошибки и возвращаться на землю либо уходить в иной мир. Наш моряк тут надолго задержался, очень надолго. Он никак не мог понять, что от него требуется. Теперь он это осознал. Посмотрите на него, как изменился его взгляд, он стал более мудрым и вдумчивым. И я рад за него. Сегодня и вправду замечательная ночь. Я рад, что она заканчивается именно так. За окном, кстати, море утихло. Вековой шторм прекратился, и на водной глади теперь царит штиль. Я надеюсь, что вы сделали для себя какие-то выводы и что-то поняли. Что-то, что, возможно, изменит вашу жизнь, а может и не изменит. Но я думаю, пришло время отпустить наших друзей. Ведь у всего есть конец. Вот и эта история подошла к концу. Подошла к своему завершению. Бэн отправится к своей семье и помирится с мамой. Моряк отправится дальше странствовать, а я, что я? Я останусь здесь. Это место я не смогу покинуть. Я надеюсь, что мы с вами встретимся ещё не скоро или не встретимся вообще. Ведь сюда попадают не все. Лишь те, кто ищет покой и вечный приют. Прощай, Бэн, прощай, мой верный морской волк. В этой жизни мы уже не увидимся. И вы, прощайте, мои верные зрители. С новым годом!

(Бэн по-дружески обнимает моряка и выходит через дверь, в которую когда-то зашёл)

ОСКАР: *(Смотрит на пустую кружку Бэна)* Он отдал свою боль. И этим даровал покой не только себе. Посмотри на море, старый пират. Разве ты не чувствуешь? Твой корабль уже подплывает к нашему

обрыву. Совсем скоро и ты продолжишь своё плавание в том мире, к которому стремился всегда.

(Моряк смотрит на Оскара, и впервые за тысячу лет в его глазах появляется не тоска, а тихая, светлая надежда.)

(Резкий писк, как в больничной палате)

Белая палата. Бэн лежит на кровати, рядом с ним стоит врач.

ВРАЧ: Что ж, поздравляю, вы вышли из комы. Ваши показатели скоро придут в норму.

БЭН: Что?

ВРАЧ: Говорю же, вы вышли из комы. Понимаю, вы этого не ожидали, ну это факт. Вы должны быть благодарны.

БЭН: Из какой ещё комы? И кому я должен быть благодарен?

ВРАЧ: Ну как кому, ему (указывает на небо) Голубчик, вы что же, совсем ничего не помните.

БЭН: Я?

ВРАЧ: Вы меня пугаете, ну не я же. Вас сбила машина, и вы оказались в коме. Вы пробыли в ней всего час. Это вам очень крупно повезло.

БЭН: Сколько же сейчас время?

ВРАЧ: Ровно час дня.

БЭН: А где же Оскар и моряк?

ВРАЧ: Кто, простите?

БЭН: Мои друзья- Оскар и моряк.

ВРАЧ: Не понимаю о чём вы говорите, вы поступили сюда один, без друзей.

БЭН: Я был в каком-то баре, там был Оскар, хозяин того заведения и старый моряк, они вроде как друзья.

ВРАЧ: А, вот вы про что. Я сожалею, но их нет. В коме люди часто видят свои фантазии. Ну или те, которые им показывают. Они как бы путешествуют по своему подсознанию и нередко могут встретить кого-то или что-то, что им либо поможет, либо наоборот. Вам, судя по всему, помогли.

БЭН: Доктор, у вас какое-то знакомое лицо.

ВРАЧ: Мы с вами к сожалению или, к счастью, незнакомы.

БЭН: Ну да, откуда же нам с вами быть знакомыми.

ВРАЧ: Я оставлю вас наедине с самим собой, вам нужно прийти в себя, а через час я вас осмотрю и отправлю домой, к семье, сегодня ведь новый год, отметить надо.

БЭН: Дак этого всего со мной не было? Это был лишь сон? Но всё было очень даже реально, я уже не могу поверить в то, что это был сон.

(Бэн начинает осматривать помещение. На тумбочку он видит конверт)

БЭН: А это что? Посмотрим.

(В конверте письмо. Бэн начинает его читать)

Здравствуй, дорогой Бэн. Пишет тебе Оскар. Да-да, тот самый Оскар из трактира. Я спешу тебя обрадовать. Моряк уплыл на своём корабле на тот свет, он теперь будет плавать столько, сколько его неугомонной душе угодно. Я по-прежнему на том же месте, жду новых гостей, такая уж у меня работа. Я надеюсь, ты хорошо отпразднешь новый год и помиришься с мамой. Желаю прожить тебе долгую и счастливую жизнь, уж я тебе подсоблю, чем смогу. Больше ты меня не увидишь и не услышишь. Прощай. Счастливого нового года.

Твой Оскар.

(Бэн в недоумении)

БЭН: Вот как. Значит, это всё-таки было. Счастливого нового года. Ха. Теперь я вообще ничего не понимаю...

(Бэн смотрит на зрителя, свет затухает)

КОНЕЦ.